

УДК 81'246.3

DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-66-73

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ И СМЕШЕНИЕ КОДОВ В РЕЧИ УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Шовкович Е. Г.*Государственный университет просвещения**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель данной статьи заключается в рассмотрении результатов контактирования трёх языков (английского, русского и казахского) в образовательной полилингвальной среде Республики Казахстан.

Процедура и методы. Материалом для исследования послужили 324 случая переключения и смешения кодов. В работе были применены такие методы, как: опосредованное наблюдение, беседа, количественный метод.

Результаты. Произведённое исследование позволило отметить, что учащиеся в Казахстане переключаются на другой язык, чтобы быть понятым собеседником. В основном слышится казахско-русское переключение, а в свою речь старшеклассники и студенты чаще всего вставляют слова из русского и английского языков.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные выводы углубляют представление о взаимодействии языков в образовательной среде, вносят вклад в дальнейшее развитие теории языковых контактов. Полученные результаты можно использовать в теоретических курсах по социолингвистике, лингвокультурологии.

Ключевые слова: интерференция, переключение и смешение кодов, полилингвальное образование, полилингвизм, трёхязычная система

SWITCHING AND MIXING CODES IN THE SPEECH OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL MULTILINGUAL ENVIRONMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

E. Shovkovich*State University of Education**ulitsa Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To consider the results of contacting three languages (English, Russian and Kazakh) in the educational multilingual environment of the Republic of Kazakhstan.

Methodology. The material for the study was 324 cases of switching and code mixing. The following methods were applied in the work: indirect observation, conversation, quantitative method.

Results. The study made it possible to note that students in Kazakhstan switch to another language in order to be understood by their interlocutor. Basically, Kazakh-Russian switching is heard, and high school students and students most often insert words from Russian and English into their speech.

Research implications. The research conclusions deepen the understanding of the language interaction in the educational environment, contribute to the further development of the theory of language contacts. The results obtained can be used in theoretical courses in sociolinguistics, cultural linguistics.

Keywords: interference, code switching and mixing, multilingual education, multilingualism, trilingual system

Введение

Современное сообщество характеризуется взаимопроникновением языков и культур [2, с. 15], а образование является значимой и наиболее массово-организованной сферой коммуникации, оно влияет на становление мультилингвальной личности в поликультурной среде [8, с. 15]. В образовательных организациях в полиэтнических обществах мы можем наблюдать результаты контакта различных языков. И эти межнациональные контакты порождают разнообразные языковые процессы [7]. Одним из важных аспектов полилингвизма исследователи считают явление перехода говорящих в речи с одного языка на другой [7].

Теоретической основой нашего исследования послужили работы по исследованию переключения языковых кодов и многоязычному образованию Ш. К. Жаркынбековой, Ж. Е. Кенжебаевой, Е. В. Тутовой, П. Гарднер-Хлорос (P. Gardner-Chloros) и др.

Полилингвизм подразумевает регулярное переключение с одного языка на другой в зависимости от ситуации [1]. Такие переходы называются «переключение кодов» или «кодовое переключение»¹.

Переключение языковых кодов представляет собой многоаспектный феномен и является характерной чертой языкового поведения для многих сообществ [6, с. 24]. П. Гарднер-Хлорос относит переключение кода к смене вариантов речевого поведения [10]. Для того чтобы процесс переключения кода осуществлялся успешно, между языками должен про-

исходить непосредственный контакт [9, с. 993].

В то же время в речи часто встречается и смешение кодов, когда переход от одного языка к другому не имеет мотивировки. Граница кодов может проходить даже внутри тесно связанного словосочетания так, что определение принадлежит одному языку, определяемое – другому; глагол одному языку (с соответствующей морфологией), а зависимые от него слова – другому и т. п.². Они различимы именно как включения, как слова из другого языка. Смешение кода может происходить автоматически, когда человек в равной степени владеет несколькими (зачастую двумя) языками и интуитивно заменяет какое-то «потерявшееся в памяти» слово на другое из другого языка. Точно так же происходит переход на другой язык в ситуации, когда в языке нет эквивалентной единицы [4, с. 470].

Смешение и переключение кодов можно наблюдать только тогда, когда в обществе общаются на нескольких языках, и так как в школах и вузах Казахстана теперь введена политика трёхязычия, очень часто в речи учащихся можно услышать, как ученики переходят с одного языка на другой; вставляют в свою речь слова из русского, казахского и английского языков.

В данной статье мы рассматривали переключение и смешение кодов в речи учащихся в образовательной среде Республики Казахстан. Целью нашего исследования было рассмотреть результаты контактирования трёх языков (англий-

¹ См.: Языковой код. Переключение и смешение кодов [Электронный ресурс] // Студопедия: [сайт]. URL: <https://studopedia.org/6-45076.html> (дата обращения: 23.10.2022).

² См.: Переключение и смешение кодов [Электронный ресурс] // Студии: [сайт]. URL: https://studme.org/76142/sotsiologiya/pereklyuchenie_smeshenie_kodov (дата обращения: 23.10.2022).

ского, русского и казахского), проанализировать примеры языкового смешения и переключения кодов, а также выяснить, по какой причине учащиеся переключаются с одного языка на другой и какое переключение кодов (русско-казахское, казахско-русское или русско-английское, казахско-английское) слышится гораздо чаще.

В 2022 г. нами были рассмотрены контексты переключения и смешения кодов, наблюдаемые в повседневной практике общения среди учащихся школы-лицея и среди студентов города Караганды. Эти данные были получены при помощи опосредованного наблюдения (учительницы школы-лицея г. Караганды и одной из студенток КарГТУ; для обеих русский язык является родным), и так как для анализа было получено лишь 50 примеров, то мы также извлекли контексты переключения и смешения кодов из современного молодёжного веб-сериала «Сыныптас» (первый сезон)¹, режиссёром которого является Атхам Сайдуллаев. Это веб-сериал на казахском языке, сюжет которого рассказывает о простых школьниках. Нами был выбран именно этот веб-сериал, так как в нём показаны типичные ситуации, аналогичные общению в реальной практике, и в нём прекрасно отражается практика смешения и переключения кодов. По результату анализа получилось 274 примера. Всего было выявлено 324 случая смешения и переключения.

Переключение и смешение кодов в речи учащихся в образовательной среде Республики Казахстан

Жикеева А. Р. в своём автореферате отметила, что «переключение с одного языка на другой происходит при смене ситуации, при желании показать знание второго языка, языка своего собеседника,

в целях расположить к себе собеседника, либо при ущербной компетенции второго языка» [5, с. 20], но мы исходили из того, что перечисленные факторы не обязательно являются центральными, чтобы мотивировать переключение и смешение кода среди мультилингвов. Ниже будет представлено несколько ситуаций и примеров (из веб-сериала), где переключение происходит и по другим причинам.

Ситуация 1. На уроке русского языка в казахском классе. Ученик отвечает у доски.

Ученик 1: Словосочетание это связано между ээ ...

Ученик 2 (подсказывает): Между нами тает лёд.

Ученик 1 (повторяет): Между нами тает лёд ...

Учитель: Что?

Ученик 1: Ни что, нормально.

Учитель: Всё понятно, ты не знаешь, иди садись, тебе двойка.

Ученик 1 (на казахском): ... **жене кандай негизде?** (рус. «и на каком основании?»)

Учитель: Какой ещё **жене кандай негизде**, я же говорю тебе двойка, иди садись.

В этом примере мы видим, что ученик во время своего ответа перешёл на свой родной (казахский) язык и сделал это из-за нахлынувших эмоций.

Ситуация 2. Ученика вызвали к директору из-за того, что нашли складной нож.

Директор: **Бұл қайдан шыққан нәрсе?** (рус. «Откуда эта штуковина?»)

Ученик: Made in China.

В этой приведённой ситуации учащийся перешёл на другой язык, потому что фраза “Made in China” уже стала классическим выражением.

Но чаще всего в казахской речи проскакивают слова и фразы из других языков, то есть, мы наблюдаем уже не языковое переключение, а смешение. Смешение кода представлено главным образом линейной последовательностью слов из ка-

¹ См.: Synyptas /Сыныптас / /сериал // /kak budto : YouTube-канал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PTzrU8vdmsU&t=1s> (дата обращения: 23.10.2022).

захского, русского и английского языков внутри высказывания.

Примеры контекстов смещения кода в повседневном общении учащихся:

– «Я тебе сказала **жок**» (рус. «я тебе сказала нет»);

– «Мен солай ойлаймын **короче** кейін сөйлесеміз» (рус. «Я тоже так думаю, короче потом поговорим»);

– «Ты что? Там тема **easy!**» (рус. «Ты что? Там тема лёгкая»).

Примеры контекстов смещения кода в веб-сериале про школу «Сыныптас»:

– «Кездескенше **заброшке**» (рус. «Увидимся на заброшке»);

– «**Брат, ручка бар ма?**» (рус. «Есть ручка?»);

– «**Кіммен вальс** билейсің?» (рус. «С кем танцуешь вальс?»).

При помощи программы miratext.ru был выставлен частотный ряд из извлечённых слов. Ниже в табл. 1 представлен топ-15 слов, благодаря которому мы понимаем, что казахоязычные школьники и студенты чаще всего вставляют в свою речь такие слова из русского языка как: «давай, давайте» (в качестве слов про-

щания), «нормально», «в смысле», «хорошо», «брат» (как обращение одного одноклассника к другому); вводные слова: «короче», «так»; междометие: «чё» и т. д.

Благодаря упорядоченному представлению информации, мы легко можем выявить, какие английские слова вставляют в свою речь казахоязычные студенты и школьники. На английском чаще всего встречаются слова: “hello”, “hi”, “sorry”, “money” и пр. (см. табл. 2).

Если в некоторых случаях слова, сказанные на русском, были обусловлены отсутствием того или иного слова в языке (например, такие слова, как «вальс», «математика», «директор», «олимпиада», «профиль» и пр., не имеют перевода на казахский язык и являются полностью заимствованными), то в большинстве случаев языковое переключение не может быть функционально оправданным. Например, если взять уже приведённый выше пример: «Брат, ручка бар ма?», то непонятно, почему ученик в этом случае перешёл на русский язык, ведь этот вопрос можно спокойно перевести на казахский, как: «Аға, қаламыңыз бар ма?».

Таблица 1 / Table 1

Топ-15 русских слов, выявленных в речи казахоязычных учащихся / Top-15 Russian words identified from the speech of Kazakh-speaking students

Слова	Плотность, %	Зона текста + зона ссылок
давай, давайте	5,82	23
короче	5,06	20
чё, че	4,3	17
так	3,29	13
молодцы, молодец	2,03	8
брат	1,77	7
телефон	1,77	7
нормально	1,77	7
(в) смысле	1,52	6
хорошо	1,27	5
братан	1,27	5
директор	1,27	5
точно	1,01	4
прикинь	1,01	4
(ругательство)	1,01	4

Таблица 2 / Table 2

Список английских слов, выявленных в речи казахоязычных учащихся /
A list of English words identified from the speech of Kazakh-speaking students

Слова	Плотность, %	Зона текста + зона ссылок
hello	0,51	2
hi	0,51	2
money	0,51	2
sorry	0,51	2
okay	0,25	1
made in China	0,25	1
welcome	0,25	1
happy birthday to you	0,25	1
this is my room	0,25	1
what	0,25	1
easy	0,25	1

В таком примере, как: «о кандай спортсмен», слово «спортсмен» есть в казахском языке: «спортшы», или фраза «что за beautiful girl» легко переводится на казахский – «кандай әдемі қыз» или на русский – «какая красивая девочка». Вопрос, касающийся такого языкового смешения, мы уточнили у студентки из г. Караганды, и по её словам, в большинстве случаев молодёжь говорит так «по приколу» (ради забавы, потому что так модно). В основном русский и английский языки выполняют экспрессивную и вспомогательную функцию по отношению к казахской части.

Также в контекстах было замечено несколько примеров интерференции. Интерференция – это явление, которое возникает при взаимодействии двух или более языковых систем [3, с. 7]. Она рассматривается как языковое явление – негативное влияние родного языка на изучаемый язык в результате их взаимодействия [3, с. 8].

Примеры интерференции в повседневном общении:

– «Ты что рофлишь?» (от английской аббревиатуры ROFL – “Rolling On the Floor Laughing” – «катаясь по полу от смеха»; присоединение к английской аббревиатуре русского глагольного окончания).

– «Чего не саламкаешь?» (от казахского слова сәлем («привет»); присоединение к казахскому слову русского глагольного окончания).

– «Давай похабарим позже» (от казахского слова «хабар» («сообщение»); присоединение к казахскому слову русского глагольного окончания и приставки).

Примеры интерференции в веб-сериале «Сыныптас» про школу:

– «Доставкасіз» («без доставки»; присоединение к русскому слову «доставка» окончания «сіз» – «отрицание» (прим. в казахском языке есть слово «доставка» – «жеткізу»: жеткізусіз – «без доставки»))

– «Киноға» (рус. «в кино»; присоединение к русскому слову «кино» казахского окончания «ға» предложного падежа (прим. в казахском языке нет слова «кино»)).

Типичные проявления интерференционных ошибок представлены сочетаемостью корневой морфемы слова из казахского и английского языка и формообразующего аффикса и префикса из русского, гораздо меньше замечена сочетаемость корневой морфемы слова из русского языка и аффикса из казахского. Но приведённые интерференционные ошибки не препятствуют пониманию устной речи, и, по словам респондента

(студентки КарГТУ), в казахстанском обществе толерантно относятся к подобного рода ошибкам. А для смешанного казахского языка, когда казахоязычные употребляют русские слова в речи, у них даже есть свой термин – шала-казахский язык.

Причины языкового переключения и смешения

Благодаря беседе с учительницей школы-лицея г. Караганды и одной из студенток КарГТУ было выяснено, что ученики начальных классов обычно не вставляют в свою речь слова и выражения из другого языка и не переключаются с одного языка на другой в зависимости от ситуации (в своём русскоязычном классе учительница подобное не замечала и сказала, что сама она не вставляет в свою речь слова/фразы на казахском или английском), переключение и смешение кода обычно встречается в речи старшеклассников и студентов.

На вопрос, заданный студентке, «Какое смешение можно встретить чаще всего: русско-казахское, казахско-русское или русско-английское, казахско-английское?», был получен следующий ответ: «Чаще всего я слышу вставки русских и английских слов, а в речи русскоговорящих казахские фразы слышатся гораздо реже. В основном употребление английских и русских слов и фраз больше относится к молодым людям в возрасте до 25 лет, потому что молодёжь любит использовать всякие “трендовые словечки”. Но на самом деле языковое смешение наблюдается и у взрослых, и среди молодёжи, и среди ребят помладше, потому что мы живём в многоязычной среде, где как минимум ты каждый день слышишь два языка (русский и казахский) и плюс иностранные языки в школе и вузе».

Что же касается переключения кода, то на вопрос: «С какой целью чаще всего ты переключаешься с одного языка на другой и какое переключение предпочитаешь?», студентка сказала: «Пере-

ключаюсь, когда не понимают. Обычно у нас идёт переключение русско-казахское или казахско-русское, но переключение с казахского на русский происходит значительно чаще, потому что большинство казахоязычных знают русский, тогда как русскоязычные гораздо хуже знают казахский или вообще не знают (взрослые люди), на английский переключаются в основном те, кто проходит обучение в специализированных казахстанских школах или вузах, где и учатся на английском, и это зависит от уровня знания языка».

Заключение

Таким образом, по словам нашего респондента, ученики и студенты в Казахстане переключаются на другой язык, чтобы быть понятым собеседником.

Переключение может происходить по ряду факторов, и, как показало исследование, ученики переходят на другой язык не только для того, чтобы показать знание второго языка, языка своего собеседника или при ущербной компетенции второго языка, но и из-за нахлынувших эмоций или для того, чтобы произнести классическую фразу другого языка. В основном слышится казахско-русское переключение, русско-казахское переключение идёт в основном со взрослыми, а полностью переключаются на английский язык только в специализированных учебных заведениях с английским языком обучения.

Благодаря политике трёхязычия в системе образования английский язык доминирует в сравнении с изучением других иностранных языков (немецкого, французского и т. д.). Вследствие чего учащиеся стали употреблять его (слова и выражения) в своей речи. Казахский язык является государственным в Казахстане, а русский – языком межнационального общения, но русский язык в течение длительного исторического периода был доминирующим средством не только межэтнического, но и внутриэтнического общения, поэтому смешение

этих двух языков (русского и казахского) можно назвать особым семиотическим ресурсом, который используется для выражения гармонизации коммуникации, что приводит к продуктивному, успешному общению.

Как правило, использование нескольких языков в качестве средства общения применяется для достижения взаимопонимания в многоязычной среде, но, если рассматривать смешение кодов, а не переключение, то, как показало наше исследование, учащиеся, в основном, употребляли слова из другого языка, просто потому что им так нравилось, а не из-за ущербной компетенции второго языка. То есть, с нашей точки зрения, переключение и смешение кода в полилингвальной

среде обусловлено не недостаточной компетенцией человека в рамках одного из языков, но скорее показывает высокий лексико-грамматический уровень владения вторым и третьим языком.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты вносят вклад в дальнейшее развитие изучения языка и теорию языковых контактов и могут быть использованы для реализации идей полилингвального образования. Важно подчеркнуть, что полилингвальное образование – это возможность свободного общения в многоязычном мире, а языковые контакты неизбежны.

Дата поступления в редакцию 19.01.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодоньи М. А. Многоязычные и полиязычные технологии обучения многоязычию // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 2. С. 132–135.
2. Быкова Н. О. Переключение языковых кодов как характеристика полилингвальности // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Саратов, 25-26 февраля 2021 г.). Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 14–18.
3. Гнатюк О. А. Психолингвистические основы формирования интерференции, наблюдаемой при русско-испанском языковом контакте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3-1. С. 6–13. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-6-13.
4. Жаркынбекова Ш. К., Чернявская В. Е. Казахско-русская билингвальная практика: смешение кода как ресурс в коммуникативном взаимодействии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 2. С. 468–482. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-2-468-482.
5. Жикеева А. Р. Языковая ситуация Костанайской области Республики Казахстан: билингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011. 28 с.
6. Зурабова Л. Р. Грамматический аспект изучения переключения языковых кодов: модели и подходы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 24–34. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-24-34.
7. Кенжебаева Ж. Е. Переключение кода: основные направления исследования // Colloquium-journal. 2020. № 19-3 (711). С. 22–25. DOI: 10.24411/2520-6990-2020-12067.
8. Модель мультилингвального образования в полиэтническом регионе (на базе общеобразовательного учреждения): коллективная монография / Малых Л. М., Жукова А. В., Ахунова Л. А. и др. Ижевск: ИЦ «Удмуртский университет», 2016. 208 с.
9. Тутова Е. В. Психосоциолингвистический подход к изучению процесса переключения кода в билингвальной среде // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 4. С. 993–998. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-993-998.
10. Gardner-Chloros P. Code-switching. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 242 p.

REFERENCES

1. Bodon'i M. A. [Monolingual and multilingual technologies of multilingualism teaching]. In: *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Pyatigorsk State Linguistic University Bulletin], 2013, no. 2, pp. 132–135.

2. Bykova N. O. [Language switching as a feature of polylinguality]. In: *Inostrannyye yazyki v kontekste mezhkul'turnoy kommunikatsii: materialy dokladov XIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* (Saratov, 25-26 fevralya 2021 g.) [Foreign languages in the context of intercultural communication]. Saratov, Saratovskiy istochnik Publ., 2021, pp. 14–18.
3. Gnatyuk O. A. [Psycholinguistic basis of the process of interference formation observed under Russian-Spanish language contact]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2022, no. 3-1, pp. 6–13. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-6-13.
4. Zharkynbekova Sh. K., Chernyavskaya V. E. [Kazakh-Russian bilingual practice: code-mixing as a resource in communicative interaction]. In: *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 2022, vol. 13, no. 2, pp. 468–482. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-2-468-482.
5. Zhikeyeva A. R. *Yazykovaya situatsiya Kostanayskoy oblasti Respubliki Kazakhstan: bilingvisticheskiy aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Language situation in the Kostanay region of the Republic of Kazakhstan: bilingual aspect: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Chelyabinsk, 2011. 28 p.
6. Zurabova L. R. [Grammatical aspects of code-switching: models and approaches]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2019, no. 4, pp. 24–34. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-24-34.
7. Kenzhebayeva Zh. Y. [Switching the code: the main directions of research]. In: *Colloquium-journal*, 2020, no. 19-3 (711), pp. 22–25. DOI: 10.24411/2520-6990-2020-12067.
8. Malykh L. M., Zhukova A. V., Akhunova L. A. et al. *Model' mul'tilingval'nogo obrazovaniya v polietnicheskom regione (na baze obshcheobrazovatel'nogo uchrezhdeniya)* [Model of multilingual education in a multi-ethnic region (based on a general education institution)]. Izhevsk, Udmurtskiy universitet Publ., 2016. 208 p.
9. Tutova E. V. [Psychosociolinguistic approach to studying the process code switching in bilingual environment]. In: *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 2017, vol. 8, no. 4, pp. 993–998. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-993-998.
10. Gardner-Chloros P. *Code-switching*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 242 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шовкович Елена Геннадьевна – аспирант кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики Государственного университета просвещения;
e-mail: shovkoviche@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena G. Shovkovich – Postgraduate Student, Department of Language Theory, Anglistics and Applied Linguistics, State University of Education;
e-mail: shovkoviche@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шовкович Е. Г. Переключение и смешение кодов в речи учащихся в образовательной полилингвальной среде Республики Казахстан // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 5. С. 66–73.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-66-73

FOR CITATION

Shovkovich E. G. Switching and mixing codes in the speech of students in the educational multilingual environment of the republic of Kazakhstan. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2023, no. 5, pp. 66–73.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-66-73